

Старейшина Ван понял, что Хань Цзэ распознал настоящую кровать, но ничего не сказал, лишь слегка потрепал его по голове:

— В ближайшие дни оставайся в жилом комплексе и не выходи без сопровождения. Не хватало еще, чтобы с тобой что-то случилось, понял?

— Хорошо, учитель. Через несколько дней у меня каникулы, я собираюсь поехать на юг. Вы поедете со мной?

— Я останусь. Мне нужно присматривать за твоими вещами. Ты, парень, просто счастливчик! Ты что, переродившийся бог богатства?

Хань Цзэ засмеялся:

— Может быть, я и правда маленький бог богатства!

В голове Цянь Лин возмутился:

— Неправда, это я маленький бог богатства, я!

Хань Цзэ был в приподнятом настроении, думая о том, что снова сможет заработать много денег. С деньгами он сможет сделать многое, обрести влияние в семье и даже завоевать авторитет перед семьей Цинь. Это избавит его от пассивного положения.

Когда они прибыли в дом старейшины Вана, там уже ждал кран. Кровать была настолько большой, что её пришлось вносить во двор с помощью крана. Однако двор был устроен с мостиками и ручьями, и грузовик не мог проехать. Кровать аккуратно опустили в специальный двор Хань Цзэ, где он иногда останавливался. Обычно только он и старейшина Ван имели доступ в этот двор.

Вечером Хань Цзэ был в отличном настроении и устроил ужин в ресторане «Благодать четырех морей». Теперь это был не просто маленький двор, а целый комплекс, объединяющий рестораны и развлечения. Вся улица теперь принадлежала Хань Цзэ, хотя официально управлял всем Лэн Фэн. Сам Хань Цзэ не афишировал свое участие, считая это мелочью.

На ужин пришли люди из их круга, включая несколько семей из двора мэрии. Также были приглашены представители семей Хань и Цинь, а также семьи Цзэн, но пришли только Сяо Цзин и Сяо Сяо. Остальные были заняты. Хань Цзэ не стал заострять на этом внимание. Их двор был специально отделен от остальных во время ремонта, чтобы обеспечить уединение для частных встреч. Конечно, этот двор стоил немалых денег.

Хань Цзэ и несколько молодых людей смеялись, перекусывая закусками, пока взрослые обсуждали свои дела. Среди них был Шэнь Хао, который, положив в рот маленький пирожок, сказал:

— Эй, вы знаете, что Чжэн Лианя отправили за границу?

Хань Цзэ посмотрел на Цинь Яня, тот улыбнулся, но промолчал, давая Шэнь Хао продолжить. Тот едва не задохнулся от смеха:

— Вы не представляете, как ему не повезло. Ему всего четырнадцать, он только начал взрослеть, а тут его чуть ли не заставили связаться с одной девушкой. На фото это выглядело так, будто это он был инициатором. Говорят, старейшина Чжэн, увидев фото, сразу же перенес

инсульт. Чжэн Лиань упал в обморок, а его мать так разозлилась, что набросилась на тех, кто привел его в клуб, чуть не устроив там погром. Если бы это были не люди из нашего круга, кто знает, чем бы все закончилось. В эти дни было много шума.

Фан Тао тихо добавил:

— Справедливо. Знаете, что моя мама сказала?

Все наклонились, чтобы услышать. Фан Тао отослал Сяо Сяо к Сяо Цзин и шепотом продолжил:

— Она сказала, что семья Чжэн долго не протянет. У них в роду слишком много грехов, чтобы рождать таких недостойных потомков.

Хань Цзэ и Цинь Янь переглянулись:

— Тем лучше, это за меня отомстили.

Остальные молча переглянулись, понимая, что Хань Цзэ и Чжэн Лиань имели свои счета. Все жалели Чжэн Лианя: зачем было связываться с Хань Цзэ? В их кругу никто не решался его трогать. Это было равносильно самоубийству.

Когда подали еду, все сели за два стола: один для детей, другой для взрослых. Хань Цзэ ел быстро, в основном потому, что ел мало. Закончив, он вытер рот салфеткой и сказал:

— На каникулах я хочу поехать куда-нибудь. Вы со мной?

Сюй Лян, отхлебнув газировки, предложил:

— Поехали на море, там много морепродуктов.

Все согласились, и после ужина ребята отправились готовиться к поездке!

Каникулы они провели на юге. Это был первый раз, когда Хань Цзэ покинул Пекин с момента своего перерождения. В самолете он смотрел вниз на развивающиеся города, размышляя о будущих планах.

Цинь Янь, сидя рядом, понял, что у Хань Цзэ снова появились идеи, но быстро успокоил его:

— Не задумывайся слишком сильно. Ты еще молод, наслаждайся детством. После восемнадцати у тебя будет время для серьезных дел.

Хань Цзэ кивнул, улыбнувшись. За эти годы он почувствовал, что Цинь Янь действительно изменился. Он больше не контролировал его так строго, как раньше, а поддерживал и давал советы, особенно в тех вопросах, с которыми Хань Цзэ раньше не сталкивался.

Самолет быстро долетел до Янчэна, города близко к морю. Они не стали останавливаться в отеле, а арендовали виллу на берегу. Телохранители занялись своими делами, а ребята, оставив вещи, сразу же отправились на пляж.

Хань Цзэ бежал по песку вместе с другими ребятами. Это был их первый раз, когда они оказались вдали от семьи, и все чувствовали себя свободно, радуясь как дети!

Смотря на море и возвращающиеся рыбацкие лодки, а также на пока еще пустынный берег, Хань Цзэ вдруг задумался о порте. Порт — это возможность, это деньги!

Цинь Янь и несколько ребят собирали морепродукты, но он не упускал Хань Цзэ из виду. Заметив, что тот задумался, он подошел:

— О чем думаешь, Сяо Цзэ?

— Я думаю... о порте... и о будущем... о группе компаний «Циньгун»...

Цинь Янь сразу понял, о чем речь. В прошлой жизни он занимался именно этим. Теперь Хань Цзэ хотел, чтобы он вернулся к этому? В прошлом его компания входила в топ-500, занимаясь производством машин, модификацией автомобилей и созданием крупного подъемного оборудования. Его предприятие было одним из ведущих в мире, и именно поэтому он мог легко воссоздать чертежи крупных машин в этой жизни. В прошлом он изучал дизайн, его состояние исчислялось миллиардами долларов, а количество сотрудников достигало сотен тысяч. Государство высоко ценило его.

Именно поэтому Чжэн Лиань не решался трогать его, а вместо этого обратил внимание на Хань Цзэ. Была ли это любовь или просто желание соперничать с Цинь Янем — вопрос оставался открытым.

— Ты не хочешь, чтобы я занимался политикой? — Цинь Янь поставил ведро и посмотрел на величественное море. — Но если я не буду в политике, как я смогу защитить тебя?

— Но если ты пойдешь в политику, ты задумывался о том, что будет, если наши отношения станут известны? Твоя семья переживет шок. И посмотри на других наследников, которые пошли в политику. Кто из них женился на мужчине? Это будет посмешищем. Если ты хочешь расстаться, то можешь сделать это.

Цинь Янь резко ответил:

— Забудь о расставании. Я найду другой путь. Если ты еще раз такое скажешь, мои друзья тебя накажут! Хм!

Он сердито посмотрел на Хань Цзэ.

Хань Цзэ скривился. Ему было тринадцать, и в прошлый раз, когда они спали в одной комнате, Цинь Янь проявил неожиданную активность. Тогда он чуть не с ума сошел от радости, заявив, что теперь он взрослый, и обещая ждать, пока Хань Цзэ тоже повзрослеет. В ответ Хань Цзэ оставил на его руке несколько следов от зубов, чтобы успокоить его.

<http://bllate.org/book/16662/1527668>